

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БРУК ЛИН

18+

ГРЕШНЫЙ
ангел

Брук Лин

Грешный ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70266976

SelfPub; 2024

Аннотация

Столкнувшись с изменой любимого человека, Аврора улетает в отпуск к океану, где знакомится с Симоном. Она с головой окунается в курортный роман с незнакомцем и не замечает, как вновь влюбляется и теряет контроль над сердцем. Вернувшись обратно в город, она решает дать второй шанс отношениям с женихом. Ведь уверена, что больше никогда не встретится с Симоном. Но однажды их пути вновь пересекаются.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Брук Лин

Грешный ангел

Пролог

Дорога в аэропорт становится взлётной полосой моих воспоминаний. И прижавшись к окну автомобиля, я закрываю глаза.

Какого это – любить и быть любимой?

Я думала, что знаю ответ на данный вопрос. Но я ошибалась. Затуманенная детской влюблённостью, я не заметила, как превратилась в привязную собачонку человека, который всем сердцем меня ненавидит.

«Я люблю тебя, Рая» – слова, не выходящие у меня из головы. Слова моего жениха, которые были прошептаны мне на ухо.

И всё бы хорошо, но зовут меня не Рая...

– Аврора! – резкий голос сестры вырывает меня из потока мыслей.

– Да? – обращаю своё внимание на Сару, которая смотрит на меня раздражённо.

– Какого чёрта? Мы летим отдыхать, а ты выглядишь так, будто бы по тебе бульдозер проехался, – недовольный и строгий взгляд сестры заставляет меня улыбнуться.

– Не спала всю ночь, бессонница замучила.

– Ага, а бессонницу твою зовут Филипп, – злобно бросает

она.

Не хотела спорить с ней, да и не было смысла. Они с другой единственные люди в моём окружении, которые не верят в те идеальные отношения, которые мы создаём с Филиппом на людях.

Сара всегда без капли сожаления твердит мне:

«Он тебя не любит, ты для него просто удобный вариант. А ты создала в своей голове идеальный образ человека, которого не существует».

Но я не слышала её и закрывала глаза на все его ошибки. Закрывала, потому что в моём мире существовал только он. Я влюбилась в него ещё будучи школьницей. И тайно мечтала о нём целых семь лет, пока он не обратил на меня внимания. В тот день, когда он официально объявил, что мы являемся парой, я почувствовала себя самой счастливой на свете. И, потеряв голову от своих чувств и его красивых слов, я отдалась этому человеку без остатка, телом и душой.

Я верила, что между нами никогда не закончится то, что казалось мне любовью. Верила всем сердцем в это. Но вера моя разбилась вдребезги.

Всё началось ещё полтора года назад, когда он вдруг резко изменился: стал грубым и неуправляемым. Любое моё слово и движение могло послужить причиной для пощёчины или грубого толчка в плечо. Он мог назвать меня самым последним словом, плюнуть в мою сторону и выбросить из машины посередине проезжей части, когда время было за полночь.

Но даже после всего этого я продолжала прощать его, находя для него тысячи оправданий. И он знал это. Знал, что я не смогу уйти от того, от кого завишу, в ком нуждаюсь и кого люблю.

И лишь последние двадцать часов моей жизни изменили всё. Эти часы кажутся каплей во времени наших отношений, но только они сумели разбить приросшие к моим глазам розовые очки.

«Рая...» – имя девушки, которую он любит.

И моя встреча с ней, состоявшаяся сегодня утром, разрушила мир моих иллюзий. Эти двоя разбили меня, уничтожили и, вырвав сердце из груди, бросили умирать.

Они познакомились два года назад, когда мы с Филиппом уже были обручены. Встретились на вечеринке, где она была со своим мужем. Их не остановили никакие рамки, они влюбились друг в друга, что уж – полюбили!

Он хотел бросить меня, но родители запретили менять «порядочную Аврору на шлюху, изменяющую мужу» – так они выразились. Они пригрозили ему отречением и лишением наследства, если он выберет её. Да и Рая не нашла в себе силы развестись с мужем. В итоге, не сумев оставить нелюбимых и бросить друг друга, они свыклись с ролью любовников и по сей день тайно встречаются.

И теперь каждое его гадкое слово, каждая пощёчина и плевок всплывают в голове и с новой, более жестокой силой бьют по мне. Всё внутри меня горит синим пламенем, сжи-

гая всё хорошее, что держало меня с ним.

– Приехали, – дёргает меня за руку Сара.

Я встряхиваю с себя всю боль и мысли, осматриваюсь по сторонам и, взглянув на девочек, улыбаюсь им.

Мы с сестрой и подругой долго ждали этой поездки к океану. Планировали и предвкушали её. И я обещаю себе, что назло всему произошедшему, я проведу этот отпуск так, что сам Филипп мне позавидует.

Глава 1

Шум прибоя умиротворяет меня и своим течением уносит всю ноющую боль в груди. Взглянув в последний раз на все отмеченные фотографии с Филиппом, я тяжело вздыхаю и нажимаю на красную кнопку "удалить". И надеюсь, что, вернувшись в город, найду в себе смелость так же храбро удалить его из своей жизни.

– Аврора, – слышу крики девочек.

Оторвавшись от телефона, поднимаю голову и вижу, как Сара с Яной радостно машут мне, садясь на водный аттракцион. Я улыбаюсь им в ответ и, отложив телефон в сторону, перевожу всё своё внимание на них. С радостью бы прокатилась с ними, но я не умею плавать.

– Аврора. Какое красивое имя, – раздаётся мужской голос позади.

Я оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с достаточно обаятельным молодым человеком.

– Благодарю, – отвечаю слегка растеряно.

– Впрочем, как и его обладательница, – он садится рядом и, улыбнувшись, изучает меня.

Я смущаюсь и отвожу взгляд на девочек. Не хочу выдавать своего волнения. Да и нечего мне ответить ему. Не умею я общаться с парнями, тем более, с красивыми.

– Думаю, стоит присоединиться к подругам, они отлично

проводят время, — отмечает он очевидный факт, так как девочки весело смеются вместе с компанией других туристов, катаясь на непонятном мне надувном аттракционе.

— Мне спокойнее на берегу, — не удержавшись, вновь смотрю на него.

Хочется ещё раз взглянуть в его светлые чарующие глаза и убедиться, что такие мужчины существуют, и они могут заметить меня. Небрежно уложенные русые волосы придают его чётко очерченному лицу лёгкости, а зелёные глаза пленят. У него до безобразия притягательный взгляд и красивая мягкая улыбка.

— Симон, — слышу голос вдали.

Молодой человек, сидящий рядом, оборачивается и приподнимает руку, давая понять, что сейчас подойдёт.

Его имя вызывает улыбку, и на сердце становится чуточку теплее. А как иначе, когда слышишь имя папы?

— Сегодня вечером в клубе устраивают крутую вечеринку. Я могу надеяться увидеть тебя на ней? — обращается вновь ко мне.

— Надеяться можете, — пререзается мой голос.

Слегка рассмеявшись, парень поднимается на ноги.

— Я буду ждать, — протягивает мне руку.

Неуверенно вкладываю ладонь в его, и он губами прикасается её тыльной стороны, бросив на меня пронзительный взгляд. Взгляд человека, который всегда получает намеченную добычу. Человека, который уверен, что и на этот раз всё

получится.

Он уходит, оставив за собой приятное послевкусие, а я отворачиваюсь обратно к океану и невольно улыбаюсь. Сначала мой внутренний голос наотрез запрещает идти на вечеринку, но потом я вспоминаю Филиппа. Вспоминаю весь ужас, свалившийся на меня за последние сутки, и понимаю, что обязана принять приглашение.

Вечером я стою перед зеркалом на высоких каблуках и в коротком платье, которое одолжила мне Яна.

– И что ты кому докажешь таким видом? – шепчу самой себе, нервно теребя платье, стараясь приспустить его ниже.

– Никому ничего не нужно доказывать, – обнимает меня подруга за плечи. – Просто расслабься и наслаждайся собой.

Она распускает мои длинные волнистые волосы, и они красиво ниспадают на плечи. Но я смотрю в свои светло-карие грустные глаза и понимаю, что ни платье, ни каблуки, ни красивые волосы не спасут меня.

– Последний штрих, – говорит Яна и проходится нежно-розовым блеском по моим искусанным губам.

Я натянуто улыбаюсь подруге и отвожу взгляд от зеркала, не желая больше видеть себя такой.

Оказавшись среди молодёжи, громкой музыки и большого количества алкоголя, я и вовсе понижаю, почувствовав себя не в своей тарелке. Не моё всё это – не моя жизнь, не моё удовольствие. Обведя взглядом толпу, понимаю, что парень

с пляжа сейчас, среди такого количества красивых девушек, даже не заметит меня.

Девочки находят нам место, и мы проходим к нему.

– Нам нужно выпить. Отпраздновать долгожданный отпуск, – уверенным громким голосом произносит Яна, чтобы докричаться до нас, а после переводит взгляд на меня. – Тебе в особенности!

Мои несколько отказов девочки пропускают мимо ушей и заказывают мне коктейль. Следом ещё. Но алкоголь действует на меня не так, как хотелось бы. Вместо весёлого настроения, он дарит мне уныние.

Мыслями возвращаюсь в ту злополучную ночь, когда любимый человек назвал меня не тем именем во время занятия любовью. Сначала я решила, что он просто оговорился. Но потом услышала звонок глубокой ночью на его телефон. Помню каждую последующую минуту от слов до эмоций.

Филипп думал, что я уже сплю, поэтому даже не соизволил встать с постели и выйти из комнаты. Лежал рядом со мной и говорил по телефону с любимой. Помню, как она плакала в трубку, а он утешал и говорил, что любит её.

На мои слёзы он реагировал иначе – за каждую пролитую каплю я могла получить пощёчину, сопровождающуюся криками. Со временем мне пришлось научиться скрывать свою боль перед ним, чтобы не получать порцию новой. Но лучше не становилось. Проглоченные обиды превращались в яд и, просачивались в каждую клеточку моего организма,

отравляли меня.

– Привет, девочки, – приводит меня в чувство мужской голос.

Я оборачиваюсь и вижу компанию парней, а среди них того самого, с кем познакомилась утром. По телу пробегают приятный холодок, и я улыбаюсь от мысли, что он всё-таки заметил меня.

Мы приветствуем ребят, и Яна приглашает их присоединиться к нам. Они принимают наше приглашение и садятся за стол.

– Рад тебя видеть, уже думал, что не придешь, – говорит мне на ухо Симон, когда оказывается рядом. – Отлично выглядишь.

Я ловлю на себе удивлённый взгляд Сары, которая непонимающе наблюдает за тем, как близко ко мне находится незнакомец. Смутившись комплименту и обстоятельствам в целом, я отстраняюсь от него, давая понять, что хочу соблюдать дистанцию.

– Имей ввиду, ты даже грустная самая красивая в этом клубе, – он продолжает говорить комплименты.

Я бросаю на него озадаченный взгляд. Хочу понять – это просто выброшенная заученная фраза или сказанная искренне.

– Что ты так на меня смотришь?

– Пытаюсь понять, как многих девушек ты успел очаровать такими словами?

– Ровно столько, сколько мужчин ты очаровала своими красивыми большими глазами, – улыбается своей пленительной улыбкой.

И я не понимаю, что происходит, но при виде неё у меня мутнеет рассудок. Так, словно я выпила ещё один алкогольный коктейль.

– Я поняла тебя, Симон, – отвечаю с трудом и отвожу взгляд, стараясь держать себя в руках.

– Что ты поняла, *Аврора*?

Он произносит моё имя так будоражаще красиво, что кожа невольно покрывается мурашками. Кровь стынет в жилах, и я забываю, как дышать.

– Что ты отменный ловелас.

Видимо действие алкоголя придаёт мне уверенности, иначе не понимаю, откуда нахожу в себе дерзость вести с ним диалог.

– Ты сделала такой вывод из-за пары моих комплиментов?

– Из-за твоих фирменных подкатов, – не удержавшись, вновь смотрю на него.

– Если бы я пустил в ход свои фирменные подкаты, мы бы с тобой уже тут не сидели, – ухмыляется, не сводя взгляд с моих глаз.

– То есть, ты настолько самоуверенный наглец?

– Не знаю, ты мне скажи. Ты ведь уже составила обо мне определённое мнение, – он снова наклоняется ко мне слишком близко, дурманя своей хитрой улыбкой и приятным аро-

матом парфюма.

Меня сводит с ума и даже пугает то, как он влияет на мой рассудок. Поэтому я решаю прекратить наш диалог и переключая своё внимание на других присутствующих за столом, чтобы вернуть ясность ума.

Появление ребят отлично сказывается на моём настроении. Они много шутят, заставляя смеяться, и угощают нас разными коктейлями и десертами. В какой-то момент я чувствую, как меня начинает тянуть на танцпол. Впервые за долгие месяцы я хочу танцевать и не намерена себе отказывать в таком удовольствии.

Я встаю на ноги, и перед глазами начинает всё кружиться. Но мне нравится это состояние. Оно дарит лёгкость моим мыслям и движениям. Девочки только вернулись с танцпола, поэтому со мной за компанию выходит Симон. Пробравшись через толпу людей, мы оказываемся в самом центре. Я тут же закрываю глаза и начинаю двигаться в такт энергичной музыке. Смесь алкоголя и битов выветривает из головы все тягучие мысли. Я вскидываю руки вверх, улыбаюсь, очерчиваю знак бесконечности бёдрами. Мне становится так хорошо. Весело. Живо.

Из дурмана меня вырывают мужские руки, что касаются меня. Я тут же открываю глаза и вижу, как близко ко мне подошёл Симон. У меня выбивает дух от его взгляда и такого тесного контакта. Держа меня за талию, он прибивает моё тело к своему. Никогда ещё никакой мужчина, кроме

Филиппа, не прикасался ко мне. Для меня ощущение чужих рук на себе – это дико и немыслимо. Я чуть отстраняюсь от него, чувствую, как пульс в венах ускоряет свой бег.

– Ты чертовски сексуально двигаешься, – говорит парень, склонившись над моим ухом и вновь сталкивая наши тела.

Его руки блуждают по изгибам моей талии, сливая нас в единое целое. И я настолько растерянна, что не могу даже дать ему отпор. Во мне не осталось ничего: ни принципов, ни самоуважения. Я как безвольная кукла продолжаю танцевать в его объятиях, получая удовольствие от того, как искусно он играет с моим телом. Его прикосновения дурманят и возбуждают. И я даже представить не могу ту ярость, которую испытал бы Филипп, если бы сейчас увидел, как его игрушкой играет чужой.

Эта мысль приятно щекочет мои нервные окончания, и я вдруг расплываюсь в улыбке. Обвиваю шею Симона, снова закрываю глаза и представляю, как где-то со стороны за мной наблюдает Филипп и злится. Очень сильно злится. Это раскрепощает, заставляя мои движения стать ещё более раскованными.

– Кажется, твоя старшая сестра недовольна тобой, малышка, – неожиданно усмехается Симон и на миг отрезвляет меня.

– Она наблюдает? – спрашиваю, боясь посмотреть в сторону нашего стола.

Симон кивает мне в ответ, и мои ноги становятся ватны-

ми. Филиппа здесь нет. Здесь есть только моя сестра, которая смотрит на то, как я развратно танцую с малознакомым парнем.

– Мне нужно подышать свежим воздухом, – выдаю я и, вырвавшись из его рук, торопливо ухожу на выход.

Оказавшись на свежем воздухе и в относительной тишине, я поднимаю голову к небу и неожиданно для самой себя начинаю истерично смеяться. То ли от того, что мне хорошо, то ли потому, что ужасно плохо.

– Куда ты убежала одна? – ко мне подходит Симон.

Я опускаю голову и смотрю на него. И встретившись с ним взглядом, я резко перестаю смеяться. Что-то в его глазах глубоко цепляет меня, и внутри просыпаются сумасшедшие чувства и желания.

Я хочу попробовать на вкус другого мужчину. Поцеловать его. Очень сильно.

Боже, как же я пьяна...

Словно прочитав мои мысли, он подходит ко мне и, запустив руку в мои волосы, впивается жарким поцелуем в губы. Я теряюсь от неожиданности, зажимаюсь и сначала хочу отстраниться от него. Но быстро сдаюсь под натиском странных чувств. Поцелуй с ним сладок и разжигает кровь. Он волнует и заставляет все конечности мякнуть. Заставляет меня пьянеть сильнее алкоголя. Мне хочется ещё и ещё.

Симон отрывается от меня, берёт за руку и ведёт вдоль берега туда, где безлюдно и нет фонарей – лишь лунный свет.

– Что мы творим? – сквозь нервные смешки спрашиваю его. – Почему уходим от клуба?

Пройдя ещё немного, он останавливается и припечатывает меня к дереву, которое царапает спину. Но эта боль доставляет мне удовольствие.

– Чтобы ничьи взгляды не смогли нам помешать наслаждаться друг другом, – произносит с диким кайфом, отрывает меня от земли, вынуждая обхватить его бёдра ногами, а шею – руками.

Я охаю от неожиданности. Скорость происходящего ошеломляет, а губы Симона снова растворяют меня в поцелуе. Я обезумела, раз позволяю случиться подобному. Но мне будто жизненно необходимо совершить что-то бездумное.

В мыслях крутятся Филипп, Рая, его любовь к ней и отвлечение ко мне. Я ненавижу его, ненавижу всем сердцем. И чем больше ненависти зарождается в груди, тем сильнее я хочу, чтобы Симон не останавливался. Хочу заглушить эту ярость в себе. Отомстить, растоптать, унижить. Попытаться хотя бы немного возместить ущерб своего разбитого сердца.

Когда руки Симона скользят под платье и отодвигают лоскут трусиков в сторону, я начинаю протяжённо стонать, понимая, что обратной дороги нет. Я вся горю от желания и мести. Мне плевать, что будет дальше, плевать, что будет думать этот незнакомец. Я хочу знать, что ещё в силах давать сдачи, когда обижают. Тем более, когда обижает самый любимый человек.

Глава 2

POV Симон

Как изголодавшийся зверь я впиваюсь в губы этой знойной красотки и начинаю целовать её с жадностью и грубостью. Сминаю её ягодицы, грудь, всё тело.

Какая она ахуенная. И так напоминает мне её.

Меня словно отбрасывает на несколько лет назад, в годы, когда я был в первый и в последний раз очарован и влюблён. *Когда крышу сносило от одного лишь взгляда на человека.* И когда я увидел с утра эту девчонку на пляже, то сразу испытал те же чувства.

Её тёмно-русые волнистые и длинные волосы, большие бездонные карие глаза и алые губки, которые при первом знакомстве дрожали от волнения. Я смотрел на милашку и не мог отделаться от мысли, что смотрю и разговариваю с *той самой*, кто выпотрошила однажды всю душу. Та дрянь оказалась редкостной сукой, но она была единственной девушкой, которая сумела всколыхнуть меня.

И вот спустя годы я смотрю на её копию, но на более милую и невинную версию, и снова чувствую, как вспыхивают внутри меня эмоции. Хотя трудно назвать невинной ту, которая с большим удовольствием готова трахаться с мужиком, которого знает меньше суток. Да, девочка, что надо. Мне сегодня несказанно повезло.

Её учащённое дыхание от моих прикосновений и слов кипит кровь и заставляет член твердеть всё сильнее. И я больше не могу терпеть. Да и зачем, когда передо мной стоит готовая и изголодавшаяся, как и я, красотка?

Я опускаю её на землю, и она впивается своими острыми ногтями в мои плечи, желая удержаться на ногах. Не отрываясь от сладких губ, я раздвигаю её ноги рукой, трогаю её всю, массирую и сжимаю попку. Ещё с утра заметил, какая она у неё аппетитная. А на ощупь ещё круче. И кожа такая мягкая и бархатная, что невозможно оторваться.

Когда мои пальцы добираются до её трусиков, я нетерпеливо отодвигаю их в сторону и чувствую, какая она мокрая. Это возбуждает. Прохожусь пальцами по складочкам и нахожу её чувствительную точку. Нажимаю на неё и начинаю интенсивнее массировать. А Аврора начинает так стонать, что я ахереваю.

– Вау, – оторвавшись от моих губ, она распахивает свои глаза и смотрит на меня изумлённым взглядом. – Что ты делаешь? Со мной происходит что-то... что-то невообразимое, – стонет она и начинает ёрзать тазом, помогая моим пальцам удовлетворять её лучше.

– Ещё ничего, – шепчу ей в ответ и вглядываюсь в её лицо. «Вау» на простое прикосновение пальцами? У неё что, не было мужиков до меня? Она девственница? *Бля-я-ять*. Может кто-то другой и обрадовался бы такому повороту событий, но не я.

– Почему тогда так хорошо? – продолжает с блаженством спрашивать меня, чем снова повергает меня в шок.

– У тебя был секс когда-нибудь? – уточняю у неё.

И за те секунды, что она молчит, я успеваю трижды помолиться, чтобы был. Потому что если нет, то я не позволю себе испортить этой девочке её первый раз. Она слишком прекрасна для такого.

Другое дело если она просто куражится в отпуске и ей это приносит кайф.

– Был. Но... – отвечает она и скидывает с моих рук и совести оковы.

Я расплываюсь в улыбке и снова принимаюсь ласкать и сминать её тело.

– Малышка, тебе видимо попадались неудачные экземпляры, – усмехаюсь ей и, потянувшись к упругой груди, вбираю в рот её стоячий и затвердевший сосок.

Меня уносит. Не знаю, что за хрень творится, но, уловив природный аромат женской кожи, ощутив языком её сладость, я словно сам превращаюсь в девственника, у которого никогда до этого не было секса.

Её запах пленит меня, гипнотизирует.

– Надеюсь, с тобой мне повезёт, – бросает со смешинкой.

О, детка, я сделаю всё возможное, чтобы ты думала именно так. Но я уверен, что если её впечатлили пару движений моих пальцев, то я найду способ, как ещё впечатлить её.

– Давай проверим, – шепчу ей и кусаю за нижнюю губу.

Я опускаю льняные брюки и высвобождаю член от трусов. В них было уже чертовски тесно. Натягиваю на него презерватив и, вновь приподняв красотку, тут же вхожу в неё.

Она охает и прижимается ко мне с такой силой, что кажется ещё немного и сольёт нас в один единый организм. Я не тороплюсь. Медленно ускоряю движения в ней. Вбиваюсь в неё то нежно, то по самые яйца. И понимаю, что ей нравится первый вариант. Ну, а мне нравится она, её тело, голос и запах, и мне ничего не стоит отблагодарить малышку качественным трахом, который будет ей по вкусу. Надо же бедной узнать, что такое настоящий секс и познакомить с оргазмом.

Первый раз она испытывает его у дерева за считанные минуты. Не желая кричать от удовольствия, она вонзается в моё плечо своими острыми зубками и сотрясается в моих руках.

– Это было... Это было, – сбивчивым шёпотом пытается что-то сказать она, обвив мою шею руками и выравнивая дыхание.

– Это было супер, – заканчиваю за неё мысль.

И не вру. Поняв, что она совсем неопытна, я и не рассчитывал на что-то фееричное. Да и секс, казалось бы, обычный. Но как меня торкнуло, блять... Меня будто в космос отбросило и только сейчас вернуло назад. И я даже понять не могу, что особенного произошло. Но я захотел испытать это чувство ещё. Возвращаться в клуб больше не было ни-

какого желания. Весь фокус моего внимания теперь был на этой девочке с ангельской внешностью.

Я беру её на руки и веду к берегу. Хочу её испробовать во всех возможных сейчас позах. Мне давно так не везло с девчонками. Я сорвал настоящий куш. Мало того, что внешность на миллион из ста, так ещё и не потрёпанная мужиками. Может дело в этом? Может мне надоело иметь дело с опытными, и я хочу новых ощущений?

Как же я много думаю.

Отключаю мозг и снова трахаю девочку, но теперь лёжа, нависая над ней. Не люблю эту позу, обычно предпочитаю раком. Но тут... блять, я просто не могу оторваться от её лица. Хочу наблюдать за тем, как оно меняется в эмоциях, видеть, как она стонет. У неё это получается отменно.

Её стоны и учащённое дыхание смешиваются с мерным звуком прибоя. В больших глазах горит отражение звёздного неба. Я кайфую. Так сильно, что практически не чувствую песок, прилипающий и раздражающий кожу. Кажется, и Аврора тоже. Она, как и я, полностью растворяется в ощущениях. А после того, как я довожу её до очередного оргазма, ангел лежит какое-то время молча и переводит дыхание.

– Сколько раз ещё я могу испытать это? – задаёт она вопрос, смотря на меня с распахнутыми глазами. – Я не знала, что секс может быть таким крутым.

Я успел пообщаться с ней в трезвом состоянии, и понимаю, что она такая болтливая из-за действия алкоголя. И за

этим до умиления забавно наблюдать. Уверен, наутро она будет сгорать от стыда от всего происходящего. Но в этом и сок.

– Хочешь проверить? – усмехаюсь и нависаю вновь над ней.

Я сам удивляюсь, что у меня снова встаёт на неё за пару минут. Обычно, мне требуется на это больше времени или же моим девочкам приходится постараться. А тут – она просто задаёт нелепые вопросы и смотрит на меня своими красивыми глазками, и я снова завожусь так, будто передо мной прожжённая опытная дама. Это что получается? Эта милашка сама того не понимая, влияет на мой рассудок и член каким-то удивительным образом?

Я вновь впиваюсь в её губы и окончательно отключаю нас от этой реальности.

И мне настолько хорошо с ней, что вместо того, чтобы вернуться в отель, принять душ и уснуть в комфортных условиях после безумного секса, я обессиленный закрываю глаза, обнимая хрупкое женское тело. И моё лицо озаряется улыбкой от осознания, что этот отпуск будет незабываемым, благодаря этой девочке. Я уверен и уже предвкушаю те эмоции, которые она мне обязательно ещё подарит.

Глава 3

Проснувшись среди ночи в объятиях Симона, я чувствую адский треск в голове и боль в спине. Осмотревшись по сторонам, вспоминаю, чем мы с ним занимались, и мне становится плохо.

«Я переспала с незнакомым мне парнем в первый же день! Прямо на пляже!» – лихорадочно кричит внутренний голос и вгоняет меня в панику.

Я отстраняюсь от парня, встаю с места, судорожно собираюсь и, пока он не проснулся, убегаю в отель.

– Ты где была? Мы тебя везде ищем, – Сара с порога набрасывается на меня с вопросами.

Выглядит по-настоящему напуганной.

– Я уснула на пляже, представляешь? – натягиваю улыбку и делаю вид, будто ничего ужасного не произошло.

– Одна или с тем симпатичным парнем? – с смешинкой интересуется Яна.

– Каким ещё парнем? – включаю я дуру.

Хотя, судя по всему, я её никогда и не выключала.

– С которым ты неплохо так отжигала.

– Если бы я так не ненавидела Филиппа, то остановила бы тебя, – присоединяется к разговору Сара. – Очевидно одно, пить ты больше не будешь!

Сгорая со стыда, прячу глаза от сестры и быстро скрыва-

юсь за дверь ванной комнаты. Стягиваю с себя платье и бельё. Мне тошно от себя и от этой одежды. Залезаю под душ и включаю воду. Нервно трусь мочалкой в надежде, что смогу стереть с себя прошлую ночь и прикосновения Симона. Будто это ещё что-то может изменить. Но чем интенсивнее я тру, тем гаже на душе становится.

Действие алкоголя закончилось, и здравый смысл вернулся ко мне. И теперь я ощущаю себя очень падко и низко. На душе скребут кошки, я словно опустилась на уровень Филиппа. Нет, опустилась ещё ниже.

Что и кому я решила доказать своим поведением? Хотела доказать, что могу падать на дно? Доказала. Хотела доказать, что могу быть такой же ничтожной, как Филипп? Тоже доказала. Или может хотела доказать, что могу раздвинуть ноги перед первым встречным? О да, это я тоже доказала себе с лихвой.

Эти мысли сводят с ума и, выйдя из ванной комнаты, я тут же иду к своей постели. Зарываюсь с головой под одеяло и тут же засыпаю, не в силах совладать с натиском боли в груди.

Просыпаюсь я к полудню и с трудом нахожу в себе силы встать и спуститься к девочкам. Они играют в бассейне в водный баскетбол с другими гостями отеля. Я не имею желания присоединяться к ним. Устраиваюсь неподалёку на шезлонге, заказываю безалкогольный коктейль и, надев очки, закрываю глаза, стараясь насладиться лучами солнца.

После своего безрассудного поступка меня не покидает желание улететь обратно. Будто это поможет скрыться от позора. Но я боюсь, что, уехав, пожалею ещё сильнее. Поэтому лежу и мучаюсь в сомнениях. Пытаюсь что-то проанализировать, но мысли в голове путаются, словно в паутине.

Услышав звонкий женский смех, я открываю глаза и с любопытством смотрю в сторону смеющейся. Я вижу компанию девушек и парней, которые только пришли и направляются к свободным шезлонгам. Среди них замечаю Симона, и меня тут же бросает в жар. Взгляд падает на его оголённый подкаченный торс, и в голове вспышками проносится проведённая с ним ночь. Стараюсь унять нарастающее волнение внутри, но моё тело предательски напоминает, как было хорошо в его объятиях.

Симон тоже замечает меня. Застывает на мне буквально на несколько секунд, а потом отводит взгляд, сделав вид, будто мы не знакомы. Хотя ведь, и не знакомы вовсе.

Поджав губы, я отворачиваюсь и закрываю глаза, отгоняя от себя глупые и неуместные мысли. Хочу расслабиться и отдохнуть – сделать то, ради чего я сюда и прилетела. Но их компания устраивается на шезлонгах недалеко от меня, и это сказывается на моих нервах. Я то и дело слышу кокетливые женские голоса и смех. И пару раз, не удержавшись, я смотрю в их сторону и замечаю, как Симон увлечён одной из них. Красивой и эффектной блондинкой.

Мне становится от этого совсем тошно. Чувствую себя

грязной шлюхой, которой воспользовались, не прикладывая никаких усилий, а на следующий день забыли и переключили внимание на другую.

Не желая издеваться над собой, я собираю вещи и ухожу с зоны бассейна к океану. Удобно устраиваюсь на берегу и пытаюсь насладиться лёгким прибоем. Но увы, ничего не выходит. Такой разбитой и раздосадованной я себя ещё не ощущала. Пока мысли о Филиппе крушат сердце, мысли о моём ночном безрассудстве отравляют душу и рассудок.

– Может он мне написал? Может попросил прощения и сожалеет о случившемся? – спрашиваю тихо себе под нос.

Достаю из сумки отключённый телефон. Включаю его в ожидании увидеть с десятков пропущенных звонков и сообщений от Филиппа. И пока гипнотизирую экран, замечаю, как кто-то подсаживается ко мне. Оборачиваюсь и искренне удивляюсь, увидев Симона. Он смотрит на меня и улыбается, как ни в чём не бывало.

Говорю же, ловелас. Ещё десять минут назад он сидел и флиртовал с другой.

– Чем-то обязана? – спрашиваю у него бесцеремонно, не желая любезничать.

– Просто хотел пожелать тебе доброго дня.

– Спасибо.

– Почему сбежала ночью? – смотрит на меня проникновенно, заставляя меня заробеть.

– Мне пора было возвращаться к девочкам, не хотела тебя

будить.

– Какая красивая ложь, – произносит мягко. – Такая же, как и ты.

Моё тело поддаётся мелкой дрожи, и я отвожу взгляд, чтобы справиться со смущением.

«Какая же ты глупая, Аврора. Тебя так легко обвести вокруг пальца и соблазнить!» – ругаю себя с презрением.

– Не склеилось с блондинкой, решил пойти проверенным путём? – стараюсь говорить бесстрастно, но голос предательски выдаёт обиду.

– Нет. Решил, что такая девушка, как ты, достойна чуть больше, чем просто секс в пьяном угаре. Я себя вчера не контролировал.

Его слова сжимают всё внутри меня, душат. Выходит, чужой человек оценивает меня выше, чем я саму себя.

– Не стоит извиняться. Меня никто насильно не заставлял вести себя так, – говорю сквозь зубы.

Мне противно от самой себя. Наверное, он думает, что подобное поведение для меня норма, и это гложет изнутри. Но и объясняться перед ним мне кажется дурной, дешёвой затеей.

– Я и не хотел извиняться.

Я оборачиваюсь и смотрю на него с непониманием. Мне казалось, что именно к этому он и вёл наш разговор.

– Кажется, мы оба провели отличную ночь, – отмечает он и улыбается своей пленительной улыбкой.

Я стараюсь не реагировать на неё, но тело... Это тело словно и не принадлежит мне. Ему так хорошо от взглядов этого малознакомого человека. Ему так приятно от его голоса. А от улыбки, против воли моего рассудка, оно полностью покрывается мурашками

– Тогда, к чему это всё? – спрашиваю у него.

– Хочу пригласить тебя кое-куда.

– Зачем? Разве твоя цель не была достигнута прошлой ночью?

– У тебя сложилось ошибочное мнение о моих намерениях.

– Симон, спасибо, но я откажусь. Ночь была отличная, – сглатываю слюну, чтобы смочить сухость в горле.

Зачем только я сказала об этом вслух?

– Очевидно, что ты рассчитываешь на повторение, но это всё не в моём характере. Я слишком много выпила и совсем себя не контролировала. Поэтому, не нужно тратить время на меня. Но спасибо, что подошёл и проявил инициативу.

Симон не сразу отвечает мне. Какое-то время молча разглядывает моё лицо, будто впервые видит. Изучает так внимательно, что я теряюсь и прячу взгляд от него.

– Я ничего не потеряю, если схожу с тобой на свидание без продолжения, – наконец, произносит он. – Поверь мне, я умею получать удовольствие не только от секса.

Я теряюсь от его слов. Не понимаю, что ответить. Не доверяю себе, ведь он слишком странно влияет на меня. Я бо-

юсь, что не смогу удержаться, если он в очередной раз прикоснётся ко мне.

Меня отвлекает звук телефона в руках, он оповещает о новом сообщении. Бросив взгляд на экран, вижу, что оно от Филиппа. Я судорожно открываю его в надежде, что увижу сейчас слова извинения или сожаления.

Но вместо этого, читаю:

«Когда вернёшься, получишь за свой любопытный нос! Где было твоё достоинство, когда ты решила позвонить Рае и говорить с ней о нас?! В тебе есть хоть капля самоуважения? Тупая идиотка!»

От прочитанного мне хочется зарыться головой в песок. Глаза тут же наполняются слезами. Я стараюсь держать себя в руках, но моё сердце разлагается. Мне хочется умереть, лишь бы не чувствовать ту боль, что причиняют слова и поступки Филиппа. Я не могу поверить, что человек может быть так безжалостен ко мне.

– Всё в порядке? – голос Симона напоминает, что я не одна.

Киваю ему в ответ, потому что чувствую, что если сейчас открою рот, то навзрыд разрыдаюсь. Меня начинает трясти. Я вскакиваю с места и хочу уйти, чтобы поскорее уединиться и дать волю чувствам. Но Симон успевает поймать меня за запястье и остановить.

– Эй, – он обеспокоено смотрит в мои глаза, из которых стекают слёзы. – На тебе лица нет. Что случилось? Кто-то

умер?

«Если только я» – изнывает душа в ответ.

– Мне пора, – сквозь дрожь в голосе говорю я и вытираю слёзы с лица. – Всё в порядке.

Он игнорирует мои слова, продолжает держать за руку. Взглядом ищет кого-то, находит и подзывает в нашу сторону.

– Присядь для начала и отдышись, – даёт команду и усаживает меня обратно на песок.

К нам подходит работник отеля, который носит с собой холодильник с напитками. Симон просит у него воды, открывает бутылку и протягивает мне.

– Спасибо, – еле слышно благодарю его.

Он присаживается на корточки и внимательно следит за мной. Увидев, что я допила, забирает с моих рук бутылку и откладывает в сторону.

Меня ломает осознание того, что чужой человек относится ко мне бережнее, чем тот, кого я так любила.

– Наверное, стоит найти твою сестру, – встревожено говорит он и встаёт на ноги.

– Ни в коем случае, – выпаливаю тут же и хватаю его за руку.

Импульс от прикосновения вновь зарождает во мне желание мести.

– Ты, кажется, хотел пригласить меня куда-то? – спрашиваю у него

Он меняется в лице. Вглядывается в мои глаза, будто ста-

раясь прочесть меня. Уголок его губ дёргается в лёгкой улыбке.

– Хотел. Принимаешь моё приглашение?

Положительно киваю в ответ.

Знаю, что всё это неправильно, и наверняка буду жалеть обо всём так же, как и о проведённой ночи. Но я чувствую себя намного живее, когда поступаю с нашими отношениями с Филиппом также аморально, как и он.

Разум вторит, что нельзя опускаться до его уровня. Но я и так чувствую себя где-то на пробитом дне – униженно и растоптано.

Глава 4

Оказавшись одна в номере, я готова лезть на стену от боли в сердце. Рой мыслей не даёт мне покоя. Вновь перечитываю сообщение Филиппа в надежде, что слова в тексте поменяют свой смысл. Где-то в глубине души я надеялась, что после того, как правда вскрылась, он изменится и поменяет отношение ко мне в лучшую сторону. Думала, выбирая между чужой женой и своей невестой, он сделает выбор в пользу второй, и мы сможем «вылечить» наши отношения. Какая же я наивная и глупая.

Я не понимаю, неужели это и была его благодарность за мою любовь и преданность? Неужели я заслужила быть растоптанной и униженной? Неужели девушка, способная на измену, достойнее для его души, чем я, с детства в него влюблённая?

Я задыхаюсь от боли в груди, задыхаюсь от ужаса и непонимания, как буду жить дальше и залечивать своё израненное сердце. Где искать его разбитые осколки и чем их склеивать?

Мне хочется провалиться сквозь землю, лишиться памяти и чувств. Вычеркнуть всё, что происходило в моей жизни до этого момента, оставив рядом только семью. Хочу разрыдаться, но слёзы застревают внутри и душат меня. Всё изнутри медленно умирает.

Через полчаса в номер входят девочки, и я беру себя в руки. Не хочу портить им настроение своими переживаниями. Натягиваю улыбку и слушаю, что они рассказывают.

– Через час поедem в город, – сообщает мне Сара.

– Я обещала встретиться с Симоном, – говорю сестре, от-
вернувшись к окну, чтобы скрыть стыд в глазах.

– Воу-воу, кто эта девушка, скажите мне? – весело ком-
ментирует мои слова Яна. – Нет, вы скажите мне, кто она?
Где наша святая Аврора?

– Ян, – смущаюсь пуще прежнего. – Это просто дружеская
встреча.

От сказанного становится смешно даже мне. Но Симон
дал обещание, что не прикоснётся ко мне и не склонит ни к
чему неприличному.

– У вас с Филиппом какие-то проблемы? – спрашивает
Сара, подойдя ближе и развернув меня за плечи.

Она всматривается в мои глаза и, кажется, всё понимает
без слов.

– Я не хочу говорить о нём. Давайте забудем его до конца
отпуска, – прошу их с болью в голосе.

– С радостью, – махнув рукой, Яна уходит в ванную ком-
нату. – Я готова забыть о нём навсегда, – говорит громче,
чтобы мы обязательно услышали её.

Хуже Сары к Филиппу относится только она. И если Сара
ради меня более сдержана с Филиппом, то подруга никогда
не скрывала своего призрения к нему.

– Он тебя обидел? – сестра продолжает обеспокоено следить за мной.

– Он меня разбил, – шепчу еле слышно, чтобы услышала только Сара. – Но я правда не хочу говорить о нём. Это причиняет мне боль.

Сестра не настаивает. Молча обнимает меня и целует в щёку. Я знаю, что она проживает мою боль, как собственную. Она давно подозревает, как тяжело мне в отношениях с Филиппом. Я изо всех сил старалась скрыть это от неё, но больше не могу. Нет сил.

– На свете найдётся с сотню достойных парней, которые будут готовы носить тебя на руках. Пора избавиться от токсичных отношений, пока не поздно, – говорит и отпускает меня.

Я ничего ей не отвечаю. Но полностью с ней согласна. Понимаю, что лучше быть несчастной в одиночестве, чем в отношениях с тем, кто любит другую.

Эмоционально истощенная я прохожу к своей постели, ложусь и закрываю глаза в надежде вздремнуть хотя бы немного, чтобы не проживать ту боль, что обжигает меня изнутри.

– Аврора, – доносится до сонного сознания голос сестры. Я с трудом открываю глаза, чтобы взглянуть на неё.
– Ты не опаздываешь на встречу с Симоном? – спрашивает она, впопыхах собираясь.

Я смотрю на часы и понимаю, что опаздываю уже на двадцать минут. Резко вскакиваю с места. Спешно переодеваюсь в более красивый купальник, надеваю простое белое платье и, попрощавшись с девочками, выбегаю из номера.

Только спускаясь в лифте, я осознаю, что прошло около получаса, и меня давно никто не ждёт внизу.

– Ладно, – досадно поджимаю губы, смотрясь в зеркало. – Поеду с девочками гулять. Так даже лучше, – успокаиваю себя.

Доезжаю до первого этажа, выхожу в холл, прохожу вперёд и впадаю в ступор, увидев Симона. Он сидит на диване и ковыряется в телефоне. Решаю подойти к нему, хотя внутри чувствую себя виновато за опоздание.

Заметив меня боковым зрением, парень отрывается от телефона и смотрит в мою сторону. Улыбнувшись, убирает его в карман и встаёт мне навстречу.

– Прости, что заставила ждать.

– Глупости. Красивое платье, – делает комплимент, пройдясь по мне оценивающим взглядом.

– Не сердись? – я удивляюсь его спокойствию.

Он смотрит на часы.

– А должен? – хмурит брови. – Из-за тридцати минут?

Я оставляю его без ответа, поняв, что мои переживания напрасны и даже нелепы в его глазах.

Так странно. Я привыкла выслушивать в свой адрес рой неприятных слов и ругательств от Филиппа за пятиминут-

ные опоздания. Поэтому я всегда старалась выйти на встречу к нему заранее. Мне легче было самой подождать его, лишь бы не слушать лекцию о том, какой «медлительной идиоткой» я являюсь. И сейчас становится не по себе от мысли, что я столько лет потратила на обречённые отношения. Что позволяла вытирать об себя ноги. Позволяла человеку внушать себе, что я заслужила его гадкое отношение. Я ведь и в самом деле была уверена, что не достойна лучшего. А в какой-то момент и вовсе перестала верить, что в современном мире бывает как-то по-другому.

Мы выходим с Симоном из отеля, садимся в такси и едем в неизвестном мне направлении. Парень умеет расположить к себе. Создаёт лёгкую и непринуждённую обстановку. Мы говорим об обыденных вещах, но я вижу неподдельный интерес в его глазах. И это так странно. Не поддаётся моему понимаю.

Дорога оказывается недолгой. Оказавшись у гавани и увидев яхты, я сразу понимаю, для чего мы здесь. Пока парень расплачивался с водителем, я прохожу немного вперёд, разглядывая всё вокруг. Пальмы, аромат океанского бриза и пение птиц окутывают меня своей безмятежностью, и на мгновение мне становится так спокойно и хорошо.

- Бывала здесь? – спрашивает Симон, подойдя сзади.
- Впервые, – делаю шаг вперёд, чтобы увеличить расстояние между нашими телами.
- Тебе понравится.

Мы проходим к суднам. Симон арендует небольшую яхту. И уже вскоре я удобно устраиваюсь на корме и наблюдаю за тем, как он беседует с капитаном.

Мне нравится следить за ним, изучать. Есть в нём что-то такое, что приковывает взгляд. Он высокий, видный и с такой магнетической энергией, что даже за версту ты смотришь на него, и тебя тянет к нему. Его манеры подкупают. И меня злит, что я ведуь на всё это.

Отвернувшись от него, я снимаю с себя платье, удобно устраиваюсь и достаю из сумки солнцезащитный крем.

– Давай помогу, – обращается ко мне Симон, когда я, намазав ноги и руки, приступаю к спине.

Не дождавшись моего ответа, он забирает флакон, и вскоре я чувствую прикосновение его рук на своей коже. Мурашки предательски бегут по ней. И пока Симон медленно водит пальцами по спине, я мысленно прокручиваю в голове, как вчера эти же пальцы доводили меня до исступления. Это сводит меня с ума.

– Еле сдерживаюсь, чтобы не поцеловать тебя, – шепчет он, потянувшись к моему уху.

– Не хотела бы, чтобы ты это делал, – бросаю неуверенно, посмотрев на него.

Симон улыбается в ответ и отпускает меня, а я, наконец, выдыхаю с облегчением. Но как только он снимает с себя футболку и ложится рядом, накинув бейсболку на лицо, меня вновь одолевают грязные мысли с нашим участием. И я

не понимаю, то ли я горю от палящего солнца, то ли от своих же желаний. Симон – отличный любовник и прекрасно знает, что нужно делать, чтобы девушка "подсела" на него. И даже сейчас, соблюдая дистанцию и ничего не делая, он заставляет всю меня пылать от мыслей о нём. И это пугает.

– А если серьезно, для чего всё это? – интересуюсь я в надежде отогнать навязчивые мысли.

– Я ведь уже сказал, – приподняв головной убор, смотрит на меня.

– Сложно верится, что ты бы стал заморачиваться для незнакомки, от которой и так всё получил.

– Для тебя секс – это всё?

– Для меня – это ничего. Но я сомневаюсь, что ты тут для серьёзных отношений.

– Малышка, не нужно крайностей. В мире помимо чёрного и белого есть ещё другие цвета.

– Так вот я и хочу понять, что это за цвет?

– Не всё поддаётся объяснению. Расслабься и отдыхай. Я ведь не пристаю к тебе и не склоняю ни к каким действиям.

Я хочу настоять на продолжении разговора, но мой взгляд цепляется за зелёные утёсы, до которых мы доезжаем. Меня завораживает их красота, нависающая над кристально чистой водой океана. Аромат вокруг стоит невероятный. Вдыхаю его полной грудью и расплываюсь в улыбке. На душе становится лучше. Кажется, будто лёгкий ветер уносит с собой всю мою боль и оставляет вместо неё веру, что "завтра" бу-

дет лучше.

– Вот хотя бы ради этой улыбки стоило всё затеять, – Симон привстаёт на локти, разглядывая меня.

Я отрываю взгляд от природы и смотрю на него.

– Спасибо. Правда, большое спасибо. Сейчас это так кстати, – благодарю искренне.

– Расскажешь?

– О чём?

– Что так расстроило тебя на пляже?

– Это не то, о чём мне хотелось бы говорить в данный момент.

Он принимает мой ответ, понимающе кивнув. Встаёт с места. Просит капитана остановиться и вновь смотрит на меня.

– Поплаваем? – протягивает мне руку.

– Я не умею плавать.

И впервые расстраиваюсь этому факту, осознавая, как много сейчас я теряю.

– Надо исправить это, – опустив руку, разворачивается и уходит.

Я встаю следом за ним, подхожу к ограждению и смотрю вниз на воду.

«Ещё один шаг и можно навсегда избавиться от боли».

Я вздрагиваю от собственных мыслей. Становится жутко, что в голову вообще смогло пробраться такое решение проблемы.

Рядом появляется Симон с надувным кругом и рассеивает

мои переживания.

– Доверишься мне? – интересуется он.

– Что ты хочешь мне предложить?

– Получить максимум от этой поездки, – улыбается, бросив взгляд на круг.

– Нет, Симон, прости, – нервно качаю головой. – Мне страшно.

– Я буду рядом, – касается моей руки. – Можешь еще надеть спасательный жилет.

Я смотрю на океан. Он влечёт. Хочется прыгнуть и получить удовольствие от всего происходящего вокруг. Кто знает, удастся ли мне ещё когда-нибудь побывать в таких условиях.

– Всё будет хорошо. Я обещаю, – мужской голос и его мягкое прикосновение к моей руке успокаивает и выравнивает дыхание.

– Хорошо, – неожиданно для самой себя соглашаюсь я. – Только я надену жилет. И не оставляй меня одну ни на одну секунду, – указываю ему пальцем.

– Конечно, – расплывается в улыбке.

Как только мне приносят спасательный жилет, и я надеваю его, Симон берёт меня за руку и ведёт к краю судна. И меня вновь начинает трясти от страха.

– Ты в безопасности. Я рядом, – успокаивает он. – Главное, расслабься и не паникуй. Доверься воде.

Киваю ему в ответ, давая понять, что готова. Закрываю

глаза и делаю вместе с Симоном прыжок. Жуткий страх и паника быстро сменяются на восторг. Я оглядываюсь по сторонам и хочу расплакаться. Меня переполняют эмоции.

– Я обязательно научу тебя плавать, – говорит Симон, держась вместе со мной за круг.

Меня удивляют его слова. Мне казалось, что это наша заключительная встреча. Или он намерен научить плавать сегодня? Я решаю не задавать лишних вопросов. Просто наслаждаюсь.

Когда мы возвращаемся на яхту, Симон помогает снять жилет и оказывается на неприлично близком расстоянии от меня. У меня спирает дыхание, когда взгляд невольно падает на его губы. И я пугаюсь своему желанию поцеловать его. Словно прочитав мои мысли, парень ухмыляется и касается моей щеки.

– Хочу нарушить своё обещание, – шепчет еле слышно.

– Будь добр, держи себя в руках. Не порть такой прекрасный день, – улыбаюсь ему и стараюсь быстро привести мысли в порядок.

– Где хочешь поужинать? – переводит тему разговора, но не отпускает меня. – Можем поужинать здесь или вернуться на берег. Там есть отличный ресторан.

– Скоро закат, мне кажется, здесь будет очень красиво.

– Ужин на яхте будет стоить тебе одного поцелуя, – пальцем проводит по моей губе, наслаждаясь моей уязвимостью.

– Тогда я поужинаю на берегу, – произношу, коснувшись

его руки, и убираю её с моего лица.

Всё же здравый смысл берёт вверх над моими низшими чувствами. Хотя, признаться честно, я готова заплатить за этот ужин не только поцелуем.

– Недотрогой ты ещё сексуальнее, – хитро улыбается Симон, всматриваясь в мои глаза.

Берёт меня за руку, подносит тыльную часть моей ладони к своим губам и касается её.

– Поужинаем здесь, – добавляет следом и отпускает меня.

Он оставляет за собой приятное послевкусие. Что-то в нём цепляет меня и заставляет желать большего.

И я понятия не имею, что из этого всего выйдет.

Глава 5

Просыпаюсь днём от звонка на телефон. Не посмотрев, кто звонит, в полусне принимаю вызов.

– Привет, моя красавица, – слышу знакомый женский голос, но в сонном бреду не сразу понимаю, с кем говорю. – Как ты? Я тебя разбудила?

Я смотрю на экран и вижу имя свекрови. Тут же прихожу в себя и подбираюсь на месте.

– Здравствуйте. Нет-нет, всё хорошо. Как у вас дела?

– Дела хорошо. Соскучилась по тебе, решила позвонить узнать, как твои дела.

Наш разговор длится минут десять. Она расспрашивает меня про отдых, и я с удовольствием рассказываю ей про свои насыщенные дни, исключив из них Симона. Знаю, что заговорит об этом с Филиппом, и хочу, чтобы он знал, что без него моя жизнь не остановила своё существование.

Когда кажется, что разговор подходит к концу, она вдруг резко заявляет:

– Ой, дорогая, подожди. Филипп проснулся, сейчас передам ему телефон.

– Не стоит, я потом сама ему наберу.

– Куда уж, – слышу на том конце провода мужской металлический голос.

На миг забываю, как дышать. Только сейчас понимаю, что

не слышала его уже пять дней. И готова отрубить себе голову от понимания, что соскучилась по нему, хоть это чувство и причиняет боль.

– Мне пора, – всё, что удастся вырвать из себя.

– Нет, – я слышу, как он отходит от матери. – Нам есть о чём поговорить, дорогая жёнушка.

Я выхожу на балкон подышать свежим воздухом. Закрываю за собой дверь, чтобы наш разговор не услышали девочки.

– Я тебе не жена, и ей никогда не стану, – огрызаюсь ему в ответ.

Удивляюсь собственной дерзости. Обычно, я не позволяю себе подобного тона в разговоре с Филиппом.

– Не нужно громких слов. Нашему браку быть при любом раскладе.

– Зачем? Зачем портить мне жизнь? Живи в одиночестве, будь любовником Раи и наслаждайся своей жизнью! – взрываюсь я. – Меня только в покое оставь!

– С каких пор жизнь со мной стала тебе в тягость?

– Ты серьёзно, Филипп?! – голос срывается на крик. – Ты спрашиваешь, с каких пор?!

– Для начала тон сбавь! – осаживает меня грубо. – И заруби себе на носу, что никому ты испорченная не нужна будешь! Поэтому радуйся, что вообще замуж выйдешь!

– И это всё, что ты можешь сказать мне?

– А что ты хочешь услышать от меня? Что я изменяюсь,

брошу её и полюблю тебя?

– То есть, ты никогда и не любил меня? До того, как встретить её...

Меня начинает тошнить от собственного вопроса. Какой же униженной я себя чувствую.

– Ты была удобным вариантом. Любимица моих родителей.

– Ты понимаешь, что твои слова причиняют мне боль? Что я тебе сделала, что заслужила такое отношение к себе?

– Раньше ты не жаловалась. Что сейчас изменилось? То, что ты узнала о ней, никак не меняет моего прежнего отношения к тебе, которое ты принимала.

– Я думала, что ты меня любишь.

Он начинает смеяться. Его смех всё глубже втаптывает меня в грязь.

– Ты такая тупая, Аврора. Честное слово, ты должна быть счастлива, что я согласился на тебе жениться.

– Да, я тупая, что однажды поверила тебе. Но уверена, что мне хватит ума не продолжать наши отношения, – с трудом выговариваю я.

Меня всю трясёт от боли и обиды. Говорю и не верю собственным словам. Чувствую себя настолько слабой и подавленной, что кажется – я останусь несчастной навсегда.

– Повторяю ещё раз. Ты будешь моей женой. Этого хотят мои родители, и они это получают.

– Им я первым сообщу, что ты не оборвал связь с Раей.

– Думаешь, они не знают? – продолжает издевательски смеяться. – Они, видимо, наивно полагают, что мы поженимся, и я очаруюсь твоей пиздой. Не догадываются, что я уже видел её и драл. Нет в ней ничего особенного.

Его слова оглушают и выбивают почву из-под ног. Я немею. Не могу пошевелиться и моргнуть, не могу выдохнуть – воздух застревает в лёгких. Мне кажется, что вот-вот, и я упаду в обморок. Чувствую, как с глаз вытекают слёзы, но не могу их даже стряхнуть с лица.

– Что заткнулась? Не нервируй меня, Аврора. Будет так, как я решил. Иначе я расскажу всем вокруг, какой маленькой шлюшкой ты являешься. Сколько тебе было, когда ты легла под меня? А представь, если я скажу, что я был у тебя не первый. М–м–м, дядь Симон будет в восторге, – усмехается, наслаждаясь своим шантажом.

А мне хочется разрыдаться. Он ведь знает, что это не правда. Помнит, как долго уговаривал меня на секс до свадьбы. Как много я плакала после этого от стыда перед родителями. И сейчас он вот так безжалостно играет на моей уязвимости.

– Я любила тебя! – шиплю сквозь зубы ему в ответ. – Я была тебе верна каждый божий день! И ты смеешь называть меня шлюхой? При том, что та, которую ты любишь, параллельно спит с другим...

– Блять, если я услышу ещё хоть раз от тебя что-то о Рае, клянусь, уничтожу! Ты ничто рядом с ней!

– Я больше не намерена говорить с тобой.

– Напоминаю, что твоя репутация и репутация твоей семьи в моих руках. Поэтому будь хорошей девочкой и заткнись, – договаривает и сбрасывает вызов.

Меня трясёт от ужаса. Не могу осознать, что вся грязь, что только что вылилась изо рта Филиппа, адресована мне.

Я медленно возвращаюсь обратно в номер. Шатаюсь от головокружения. Хочу выпить воды, чтобы остудить горящую боль внутри себя. Его слова разодрали мне душу. Хочется исчезнуть с лица земли, чтобы не чувствовать ту боль, что застряла в груди. Готова кричать от бессилия. Рыдать от несправедливости и такого издевательства надо мной.

Прохожу внутрь, делаю ещё несколько шагов и падаю на пол. У меня начинается истерика, и слёзы разрывают глазницы.

До сегодняшнего дня я думала, что буду страдать в одиночестве с разбитым сердцем. Сейчас же мной овладевает страх прожить всю жизнь с человеком, который изо дня в день будет морально уничтожать меня.

Сквозь стиснутые зубы начинаю кричать от невыносимых чувств. Швыряю телефон об стенку, представляя, что это голова Филиппа.

Девочки реагируют на шум и выбегают из комнаты. Увидев меня, Сара тут же подлетает ко мне с ужасом в глазах.

– Что случилось, Аврора? – спрашивает она испуганно.

– Я его ненавижу, – выцеживаю с презрением сквозь зубы,

укачивая саму себя. – Ненавижу его!

Они не произносят ни слова. Сара обнимает и старается успокоить меня. Яна приносит холодной воды. Минут десять я стараюсь прийти в себя, но меня продолжает трясти. Вою, не в силах вынести эту боль.

– Он шантажирует меня, – шепчу девочкам, сдавшись.

Не могу больше держать всё в себе. Притворяться, будто у нас всё хорошо.

– Шантажирует, что расскажет всё родителям. Скажет, что мы спим с ним, если я решу расстаться.

Сара с Яной смотрят на меня шокировано.

– А это правда? – осторожно спрашивает сестра.

Мы обе воспитаны в строгой кавказской семье, где до сих пор чтят девичью непорочность. Никто не знает, что мы с Филиппом состоим в интимной связи. И я боюсь представить, какой позор падёт на папу с мамой, если они узнают.

– Да, – отвечаю, посмотрев на неё с опаской.

Мне страшно и стыдно перед ней. Но мне жизненно необходима её поддержка. Ноздри Сары раздуваются от злости, но она успевает сдержать себя и не сказать лишнего.

– Он пообещал, что соврёт и скажет, что я спала с другими до него, – добавляю следом и снова начинаю рыдать.

– Вот мудила, – заключает Яна. – Мало того, что развёл молоденькую девчонку, так ещё и шантажирует. Я ему яйца отрежу!

– Яна, спокойнее, – остужает подругу Сара.

Меня всю трясёт, я прижимаюсь ближе к сестре и стараюсь перевести дыхание.

– Прости, – шепчу ей на ухо. – Прости, пожалуйста.

Она ничего не успевает мне ответить, так как раздаётся стук в дверь. Яна проходит к ней, открывает, и я слышу, как она приветствует Симона.

– Я за Авророй, – раздаётся мужской голос позади меня. – Она проснулась?

– Приходи попозже, – вежливо обращается к нему Яна. – Сейчас не время.

Она пытается прикрыть меня собой, но ей не удаётся, так как я сижу недалеко от входа.

– Что случилось? – интересуется Симон.

Слышу, как он бесцеремонно заходит в номер и направляется в мою сторону. Я тут же встаю на ноги и судорожно вытираю слёзы с лица. Когда он подходит ко мне, стараюсь выглядеть так, будто со мной ничего не произошло. Будто не по моему сердцу прошлись молотом пять минут назад.

Взгляд Симона падает на валяющийся у его ног разбитый телефон. Он хмурит брови и поднимает взгляд на меня. Понимает всё без лишних слов и смотрит обеспокоенно. Но ему хватает такта не говорить об этом.

– Ты собрана? – спрашивает он.

– Собрана?

– Мы ведь договаривались встретиться сегодня утром. У меня для тебя сюрприз. Уверен, это поднимет тебе настрое-

ние, – улыбается мягко.

– Давай встретимся попозже? Может завтра? – говорю, с трудом держась на ногах.

Мне всё так же больно и паршиво на душе.

– Иди с ним, – шепчет мне Сара, отвернувшись к нему спиной. – Это лучше, чем сидеть в номере и страдать.

Я продолжаю сопротивляться какое-то время, но девочки убеждают меня пойти с Симоном. В итоге я сдаюсь и как безвольная кукла направляюсь в комнату, чтобы переодеться. Парень сообщает, что подождёт меня в фойе, прощается со всеми и выходит из номера.

– Ещё не хватало, чтобы ты из-за этого мудака отказывалась от свиданий с таким красавчиком, – возмущается Яна, как только мы остаёмся вдвоём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.